

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

RESULTS OF STUDYING OF MATERIALS OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

Научная статья / Research Article

УДК 903.25(571.1)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2026\)38\(2\).-03](https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(2).-03)

EDN: QUTSWQ

СЕРЬГИ СРОСТКИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗ ПАМЯТНИКОВ ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: ОБЗОР НАХОДОК И ОПЫТ ИХ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

Ксения Евгеньевна Бояринцева

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
boyarinceva98@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-5784-572X>

Резюме. На основе сделанного обзора в статье представлены результаты типологического анализа 90 серег, найденных в 32 погребальных памятниках на территории юга Западной Сибири и относящихся к сrostкинской археологической культуре (2-я половина VIII — XII в.). Серьги служат важным источником для реконструкции этнокультурных и миграционных процессов, социальной дифференциации и использованных технологий у населения указанного региона в раннесредневековый период. На основе комплексного подхода при реализации классификационного анализа выделено 14 типов и 16 вариантов серег, отражающих эволюцию форм, материалов и декоративных приемов. Отмечены тенденции к усложнению конструкций в IX–X вв. и их упрощению на позднем этапе. Предложенная типология может быть применена при дальнейших археологических исследованиях материальной культуры средневекового населения юга Западной Сибири и сопредельных территорий.

Ключевые слова: юг Западной Сибири, раннее средневековье, серьги, сrostкинская культура, классификация, типология

Благодарности: научно-исследовательская работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках государственного задания, проект FZMW-2026-0008.

Для цитирования: Бояринцева К.Е. Серьги сrostкинской культуры из памятников юга Западной Сибири: обзор находок и опыт их систематизации // Теория и практика археологических исследований. 2026. Т. 38, №2. С. 62–96. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2026\)38\(2\).-03](https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(2).-03)

THE EARRINGS OF THE SROSTKI CULTURE FROM THE SITES IN THE SOUTH OF WESTERN SIBERIA: A REVIEW OF FINDS AND EXPERIENCE IN THEIR SYSTEMATIZATION

Xeniya E. Boyarintseva

Altai State University, Barnaul, Russia;

boyarinseva98@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-5784-572X>

Abstract. Based on the review conducted in the article, the results of a typological analysis of 90 earrings is presented. These earrings were found in 32 burial sites in the southern part of Western Siberia and are attributed to the Srostki archaeological culture (second half of the 8th — 12th centuries). Earrings serve as an important source for reconstructing ethno-cultural and migration processes, social differentiation, and technologies used by the population of the specified region during the early medieval period. Based on a comprehensive approach in implementing a classification analysis, 14 types and 16 variants of earrings have been identified, reflecting the evolution of forms, materials, and decorative techniques. Trends towards the complication of designs in the 9th–10th centuries and their simplification in the later stage are noted. The proposed typology can be applied in further archaeological research of the material culture of the medieval population of southern Western Siberia and adjacent territories.

Keywords: south of Western Siberia, early Middle Ages, earrings, Srostki culture, classification, typology

Acknowledgements: the research work was carried out with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation within the framework of the state assignment, project FZMW-2026-0008.

For citation: Boyarintseva X.E. The Earrings of the Srostki Culture from the Sites in the South of Western Siberia: A Review of Finds and Experience in Their Systematization. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2026;38(2):62–96. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2026\)38\(2\).-03](https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(2).-03)

Введение

Украшения представляют собой важную категорию археологических источников, позволяющую реконструировать различные аспекты жизни древних и средневековых обществ: социальную стратификацию, гендерные роли, технологические достижения и межкультурные контакты. Среди украшений особое место занимают серьги, которые не только характеризуют эстетические предпочтения и материальную культуру, но и нередко служат надежными хронологическими индикаторами при датировании археологических комплексов. Их значимость возрастает при изучении раннесредневекового периода — времени масштабных миграций и интенсивного культурного взаимодействия.

Юг Западной Сибири представляет собой регион с богатым археологическим наследием. Географически эта территория охватывает степную и лесостепную полосу, включающую северо-западные и северные предгорья Алтая вместе с прилегающими участками Западно-Сибирской равнины. В административном отношении она соответствует Алтайскому краю и примыкающим районам Новосибирской и Кемеровской областей, а в природно-географическом — включает южную часть Верхнего Приобья и Обь-Иртышского междуречья. В период раннего средневековья указанный регион являлся перекрестком миграционных потоков и культурного взаимодействия, что нашло отражение в археологических памятниках.

Раскопки курганов последних десятилетий существенно пополнили коллекции серег, относящихся к сrostкинской культуре (2-я половина VIII — XII в.) (Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011, с. 42–46, 55–57).

Вопросы классификации и типологии средневековых серег получили отражение в ряде работ. Так, А.М. Илюшин (1993, 2011) предложил группировку по материалу с выделением типов по форме и конструкции. А.А. Казаков (2014) в рамках комплексной типологии украшений одинцовской культуры разработал систему деления серег по материалу изготовления, наличию или отсутствию подвески и способу ее крепления. В.В. Горбунов и А.А. Тишкин (2022) продемонстрировали типологию, основанную на общей форме изделия в продольной плоскости и наличии дополнительных элементов оформления.

Стоит отметить кандидатскую диссертацию С.В. Неверова (1988), содержащую первую систематизацию серег сrostкинской культуры. Важным является диссертационное исследование Л.И. Басовой (2010) «Серьги и височные подвески населения юга Западной Сибири (V–XVIII вв.)», которое представляет собой обобщающую работу по истории и эволюции рассматриваемой категории украшений. Однако часть анализируемого нами материала осталась вне поля зрения перечисленных специалистов, а датировки некоторых объектов были уточнены в свете последующих археологических обобщений. Целью настоящей статьи является обзор доступных серег из памятников сrostкинской культуры через историю процесса их накопления, а также опыт систематизации этих находок на основе классификационного анализа.

Материалы и методы исследований

Источниковую базу исследования составили материалы из 32 археологических памятников (см. Приложение). Обзор представлен в соответствии с хронологической последовательностью археологических раскопок.

Одни из первых раскопок на указанной территории (около Барнаула) были осуществлены французскими исследователями Г. Менье и Л. Эйхталем. Результаты опубликованы в 1874 г. в журнале «Revue d'Anthropoloqui» с описанием проведенных работ и графической документацией находок. Данные о раскопках содержатся в работах Е. А. Артюх, А. Л. Кунгурова (2006) и Т.В. Тишкиной (2010), основанных на разных источниках (информация В. Майнова, В.В. Радлова и С.И. Гуляева). Согласно имеющимся материалам, две серьги, соединенные полоской шерстяной ткани, были обнаружены в могиле кургана №4. Еще одна серьга не имеет четкой привязки к конкретному погребальному комплексу (Неверов, 1980, с. 95; Тишкина, 2010, с. 44–50). М. П. Грязнов отнес данную группу курганов к сrostкинской археологической культуре и объединил их под названием «Гоньба», которое использовалось В.А. Могильниковым и С.В. Неверовым (Грязнов, 1956, с. 151; Могильников, 1981, с. 45; Неверов, 1988, с. 182). Позднее Е.А. Артюх и А.Л. Кунгуровым было выдвинуто предложение о переименовании данного археологического объекта в «Казачий Взвоз». Свою инициативу авторы обосновали ссылкой на сведения, содержащиеся во французском отчете, согласно которым именно так именовался участок Туриной горы, включавший курганные насыпи (Артюх, Кунгуров, 2006, с. 143). Культурно-хронологическая атрибуция объекта определяется рамками шадринцевского этапа сrostкинской культуры, которые охватывают период со 2-й половины X по 1-ю половину XI в. (Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011, с. 57; Горбунов, Тишкин, 2025, с. 42).

В 1946–1947 и 1949 гг. Северо-Алтайской археологической экспедицией Института истории материальной культуры АН СССР под руководством М.П. Грязнова были проведены систематические археологические работы на комплексе памятников Ближние Елбаны (далее — БЕ). При раскопках кургана №1 в могиле-5 памятника БЕ-VI была найдена одна серьга (Грязнов, 1956, с. 102–105, табл. LVI.-1). В могиле-41 пункта БЕ-VII и в могиле-3 кургана №2 комплекса БЕ-VIII выявлено по две серьги (Грязнов, 1956, с. 148–150, табл. LVI.-13–14). В рамках современной периодизации сросткинской культуры к грязновскому этапу (2-я половина IX — 1-я половина X в.) принадлежит могильник БЕ-VI. Более позднюю хронологическую позицию занимают некрополи БЕ-VII и БЕ-VIII, соотносимые с шадринцевским этапом, который охватывает период со 2-й половины X по 1-ю половину XI в. (Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011, с. 56–57).

При анализе материалов памятника Иня-1 (Шелаболихинский район Алтайского края) нами привлекались материалы из раскопок 1951 и 1959 гг. Исследования проводились экспедициями Барнаульского государственного педагогического института и Алтайского краевого краеведческого музея (далее — АККМ) под руководством А.П. Уманского. Общее число серег составило 12 экз.: курган №2, могила-1 — 2 экз., курган №3, могила-1 — 1 экз., курган №3, могила-2 — 1 экз., курган №4, могила-1 — 1 экз., курган №4, могила-2 — 2 экз., курган №4, могила-3 — 2 экз., курган №5 — 2 экз., курган №6 — 1 экз. (Уманский, 1970, с. 50–61, рис. 7.-18–21, 26–29). В настоящее время памятник относится к инскому этапу сросткинской культуры (2-я половина VIII — 1-я половина IX в.) (Неверов, Горбунов, 2001, с. 176; Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011, с. 55).

В пределах Приобского плато, в среднем течении р. Алей в начале 1960-х гг. была открыта серия погребальных комплексов сросткинской культуры. Именно тогда А.П. Уманским (экспедиция АККМ, 1962 г.) были обнаружены и исследованы погребальные объекты в окрестностях с. Нечунаево, расположенного в Шипуновском районе Алтайского края. К числу выявленных памятников относится могильник Нечунаевский Елбан-2, где были изучены два захоронения: в одном из них — могиле-1 с погребением ребенка — найдена одна серьга. Одновременно проводились раскопки кургана №1 на памятнике Нечунаево-3, где в могиле-2 также обнаружены две серьги. Согласно опубликованным данным, все перечисленные комплексы относятся к грязновскому этапу сросткинской культуры и датируются в пределах 2-й половины IX — 1-й половины X в. (Уманский, Неверов, 1982, с. 178–179, 181–183; Горбунов, Тишкин, 2022, с. 10–11; Горбунов, Тишкин, 2022, рис. 128.-22, 25; 2025, с. 58, 73).

В 1960–1965 гг. под руководством Ф.И. Александрова, директора Гурьевского народного краеведческого музея, проводились раскопки могильника Шанда (Гурьевский район, Кемеровская область). Серьги обнаружены в трех из семнадцати исследованных курганов: курган №5, могила-2 — 2 экз.; курган №13, могила-1 — 2 экз.; курган №16, могила-1 — 1 экз. Памятник датирован шадринцевским этапом сросткинской культуры (2-я половина X — 1-я половина XI в.) (Илюшин, 1993, с. 9, 14, 16, рис. 27.-1–2, рис. 34.-3–4, рис. 37.-1–2; Горбунов, Тишкин, 2025, с. 68).

Погребальный комплекс Чингис-2, расположенный в Ордынском районе Новосибирской области, исследовался в два этапа: в 1967 г. раскопки осуществлялись под руководством Т.Н. Троицкой, а в 1985–1986 гг. работы были продолжены А.В. Новиковым. В ходе экспедиций вскрыты курганы, сопроводительный инвентарь которых вклю-

чал серьги: курган №1 — 1 экз., курган №3, могила-1 — 1 экз., курган №7 — 1 экз. Первоначально комплекс рассматривался в контексте верхнеобской культуры с элементами тюркского (сросткинского) влияния и датировался VIII–IX вв. (Троицкая, Новиков, 1995, с. 139–141, рис. 3.-19, рис. 5.-15, рис. 6.-6). Впоследствии материалы были отнесены к инскому этапу сросткинской культуры (2-я половина VIII — 1-я половина IX в.) (Горбунов, Тишкин, 2025, с. 67).

В 1970-е гг. АКМ совместно с Институтом археологии АН СССР проводились масштабные археологические работы в зоне строительства Гилевского водохранилища на Верхнем Алее (Локтевский район, Алтайский край) под руководством В. А. Могильников. В 1971 г. при изучении могильника Гилево-VII в могиле-2 кургана №4 зафиксированы две серьги (Могильников, 2002, с. 22, рис. 45.-18–19). Указанный комплекс относится к шадринцевскому этапу сросткинской культуры, который датируется 2-й половиной X — 1-й половиной XI в. (Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011, с. 54–55). Экспедицией 1972 г. были охвачены памятники Гилево-XII, Гилево-XIII и Корболиха-II. Среди найденных в тот период украшений имеются серьги: одна из могилы-1 кургана №4 могильника Гилево-XII, пять из Гилево-XIII (три — в кургане №1, две — в могиле-2 кургана №3), а также одна из кургана №2 могильника Корболиха-II (Могильников, 2002, с. 31, 33–35, рис. 91.-5, рис. 99.-3–5, рис. 102.-11–12). Согласно принятой периодизации, памятники Гилево-VII, Гилево-XII–XIII относятся к шадринцевскому этапу сросткинской культуры, хронологические границы которого приходятся на 2-ю половину X — 1-ю половину XI в. Что касается могильника Корболиха-II, то его материалы датируются более ранним, грязновским этапом, охватывающим 2-ю половину IX — 1-ю половину X в. (Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011, с. 57).

В период с 1973 по 1976 г. осуществлялись раскопки курганного могильника Гилево-IX. В кургане №7 данного памятника была найдена одна серьга (Могильников, 2002, рис. 71.-1). Согласно культурно-хронологической атрибуции этот комплекс относится к грязновскому этапу сросткинской культуры, датируемому 2-й половиной IX — 1-й половиной X в. В 1975–1976 гг. исследованы памятники, где в разных объектах найдены серьги: Корболиха-VIII: курган №2 — 1 экз., курган №4 — 2 экз., курган №5 — 2 экз.; Гилево-XVI: курган №1 — 1 экз., курган №2 — 1 экз. (Могильников, 2002, с. 36, 44–46, 51–57, 58–66, рис. 131.-4, 8, рис. 162.-2, рис. 164.-12–14). Хронология памятников соответствует грязновскому этапу сросткинской культуры (2-я половина IX — 1-я половина X в.) (Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011, с. 56). В могиле-2 грунтового могильника Гилево-II зафиксирована серьга, выполненная в виде литого кольца с несомкнутыми концами и насечкой по поверхности (Могильников, 2002, с. 65–66, рис. 207.-2, 7). Этот памятник относится к числу наиболее поздних в данной выборке и соотносится со змеевским этапом, который датируется 2-й половиной XI — XII в. (Горбунов, Тишкин, 2025, с. 72).

В 1985 г. объединенная экспедиция Алтайского государственного университета и Барнаульского государственного педагогического института осуществляла раскопки курганного могильника Рогозиха-1, расположенного в Павловском районе Алтайского края. В ходе исследований в могиле-1 кургана №10 были найдены две серьги. Согласно культурно-хронологической атрибуции, данный погребальный комплекс относится к шадринцевскому этапу сросткинской культуры, датируемому 2-й половиной X — 1-й половиной XI в. (Неверов, 1990, с. 112–116; Горбунов, Тишкин, 2022, с. 16–17, рис. 128.-14, 24).

В Колыванском районе Новосибирской области А.А. Адамовым в 1987–1988 гг. исследован могильник Высокий Борок. Здесь одна серьга зафиксирована в могиле-1 кургана №15 (Адамов, 2000, рис. 46.-21). Датировка памятника определяется шадринцевским этапом сrostкинской культуры (2-я половина X — 1-я половина XI в.) (Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011, с. 57; Горбунов, Тишкин, 2025, с. 54–55).

В 1988 г. в Кулундинском районе Алтайского края экспедицией Алтайского государственного университета под руководством В.С. Удодова и А.Б. Шамшина исследовался курганный могильник Екатериновка-3. Работы носили аварийный характер. В кургане №3 исследователями была обнаружена одна серьга. Материалы памятника датируются грязновским этапом сrostкинской культуры, охватывающим 2-ю половину IX — 1-ю половину X в. (Горбунов, Тишкин, 2025, с. 45, рис. 9–18).

В 1990 г. проведены археологические раскопки на комплексе памятников Усть-Шамониха-I (Целинный район, Алтайский край). Погребальный инвентарь женского захоронения включал две серьги (Горбунов, 1992, с. 86–87; Кунгуров, Кунгурова, 2019, с. 12–13, рис. 4.-4–5). Погребение отнесено к грязновскому этапу сrostкинской культуры (2-я половина IX — 1-я половина X в.) (Горбунов, Тишкин, 2025, с. 77).

Экспедицией Алтайского государственного университета под руководством А.Б. Шамшина летом 1990 г. проводились раскопки на территории Шелаболихинского района Алтайского края у с. Кучук. На курганном могильнике Кучук-1 в могиле-1 кургана №6 выявлена кольчатая серьга, происходящая из захоронения одного из трех мужчин. Материалы памятника относятся к шадринцевскому этапу сrostкинской культуры, датируемому 2-й половиной X — 1-й половиной XI в. (Горбунов, Тишкин, 2022, с. 18, рис. 128.-21).

Летом 1991 г. отрядом Юго-Западной археологической экспедиции Алтайского государственного университета под руководством А.А. Тишкина осуществлялись аварийные раскопки на территории Змеиногорского района Алтайского края. Объектом исследования стал курганный могильник Щепчиха-I, в кургане №6 которого были выявлены две серьги (Тишкин, 1993, с. 92, рис. 5.-3а, б). Данный памятник относится к шадринцевскому этапу сrostкинской культуры, хронологические границы которого приходятся на 2-ю половину X — 1-ю половину XI в. (Горбунов, Тишкин, 2025, с. 54–55).

Памятник БЕ-XVI представляет собой грунтовый могильник, расположенный в урочище Ближние Елбаны, в непосредственной близости от с. Чаузово (Топчихинский район, Алтайский край). Он открыт Ю.Ф. Кирюшиным в 1981 г. и стал объектом аварийных археологических раскопок, проведенных экспедицией Алтайского государственного университета под руководством М.Т. Абдулганеева в 1993–1994 гг. В ходе работ были обнаружены два погребения по обряду ингумации с сопроводительным захоронением коня. Среди сопутствующего инвентаря выявлены две серьги. Памятник датирован змеевским этапом сrostкинской культуры (2-я половина XI — XII в.) (Тишкин, Горбунов, 2025, с. 71, рис. 63.-32).

В 1993 г. А.М. Илюшиным был открыт курганный могильник Торопово-1 (Ленинск-Кузнецкий район, Кемеровская область). В результате исследований 1995–1997 гг. среди прочего материала обнаружены семь серег: курган №2, могила-5 — 2 экз., курган №6, могила-1 — 1 экз., курган №7, могила-2 — 1 экз., курган №7, могила-5 — 1 экз., курган №10, могила-2 — 2 экз. (Илюшин, 1999, с. 10, 18–20, 30, рис. 10.-1–2, рис. 27.-4, рис. 35.-2, 4, рис. 56.-2–4). Памятник отнесен к шадринцевскому этапу сrostкин-

ской культуры (2-я половина X — 1-я половина XI в.) (Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011, с. 54–55).

Курганный могильник Чинета-II, расположенный в Краснощековском районе Алтайского края, исследовался в начале 2000-х гг. Краснощековской археологической экспедицией Алтайского государственного университета. В ходе раскопок кургана №9 обнаружены две серьги (Тишкин, Дашковский, Горбунов, 2004, с. 410–415). Данный памятник относится к грязновскому этапу сrostкинской культуры и датируется 2-й половиной IX — 1-й половиной X в. (Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011, с. 56).

В 2001 г. археологическими отрядами Алтайского государственного университета исследованы два погребальных комплекса сrostкинской культуры на территории Алтайского края. В Калманском районе раскопана курганный группа Прудской, состоявшая из шести насыпей. В женском захоронении могилы-1 кургана №4 обнаружены две кольчатые серьги (Горбунов, Тишкин, 2001, с. 281–285; Горбунов, Тишкин, 2022, с. 40, 44–45, рис. 73.-4–5). В Алейском районе раскопан одиночный курган Поповская Дача, в детском погребении могилы-1 которого также найдены две серьги (Горбунов, Тишкин, 2001, с. 281–285; Горбунов, Тишкин, 2022, с. 37–38, рис. 55.-2–3). Оба памятника отнесены к шадринцевскому этапу сrostкинской культуры (2-я половина X — 1-я половина XI в.). (Горбунов, Тишкин, 2022, с. 37–38, рис. 55.-2–3).

В полевом сезоне 2003 г. А.Н. Телегиным осуществлялись раскопки в районе бывшей деревни Обьездное на территории Шипуновского района Алтайского края. В кургане №15 могильника Обьездное-I, включавшем два захоронения, обнаружены две кольчатые серьги. Памятник относится к шадринцевскому этапу сrostкинской культуры, хронологические рамки которого охватывают 2-ю половину X — 1-ю половину XI в. (Телегин, 2004, с. 473, Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011, с. 56).

Могильник Гора Тараскина-V в Третьяковском районе Алтайского края исследовался в 2004–2005 гг. Верхнеалейской экспедицией Алтайского государственного университета. В кургане №6 в составе сопроводительного инвентаря найдены две серьги. Культурно-хронологическая атрибуция определяет данный памятник как принадлежащий грязновскому этапу сrostкинской культуры и датируемый 2-й половиной IX — 1-й половиной X в. (Грушин, 2014, с. 39, рис. 51.-6–7; Горбунов, Тишкин, 2025, с. 42, 46).

В те же годы А.С. Васютиным исследовался могильник Озерки-I (Промышленный район, Кемеровская область). При раскопках кургана №8 в могиле-1 найдены четыре серьги — по две у северного и южного костяков. Авторы публикации датируют памятники 2-й половиной X в., считая его чем-то вроде переходного между верхнеобской и сrostкинской культурами (Васютин А.С., Васютин С.А., Онищенко, 2012, с. 137–138, рис. 34.-12–15).

В июле 2009 г. Рубцовским отрядом Юго-Западной археологической экспедиции Алтайского государственного университета проведены работы на памятнике Красная Горка-I, расположенном в Рубцовском районе Алтайского края. В ходе исследования разрушенного погребения была обнаружена одна серьга. Данный комплекс находок относится к грязновскому этапу сrostкинской культуры, датируемому 2-й половиной IX — 1-й половиной X в. (Тишкин, Серегин, 2009, с. 67, рис. 1.-6; Горбунов, Тишкин, 2025, с. 73).

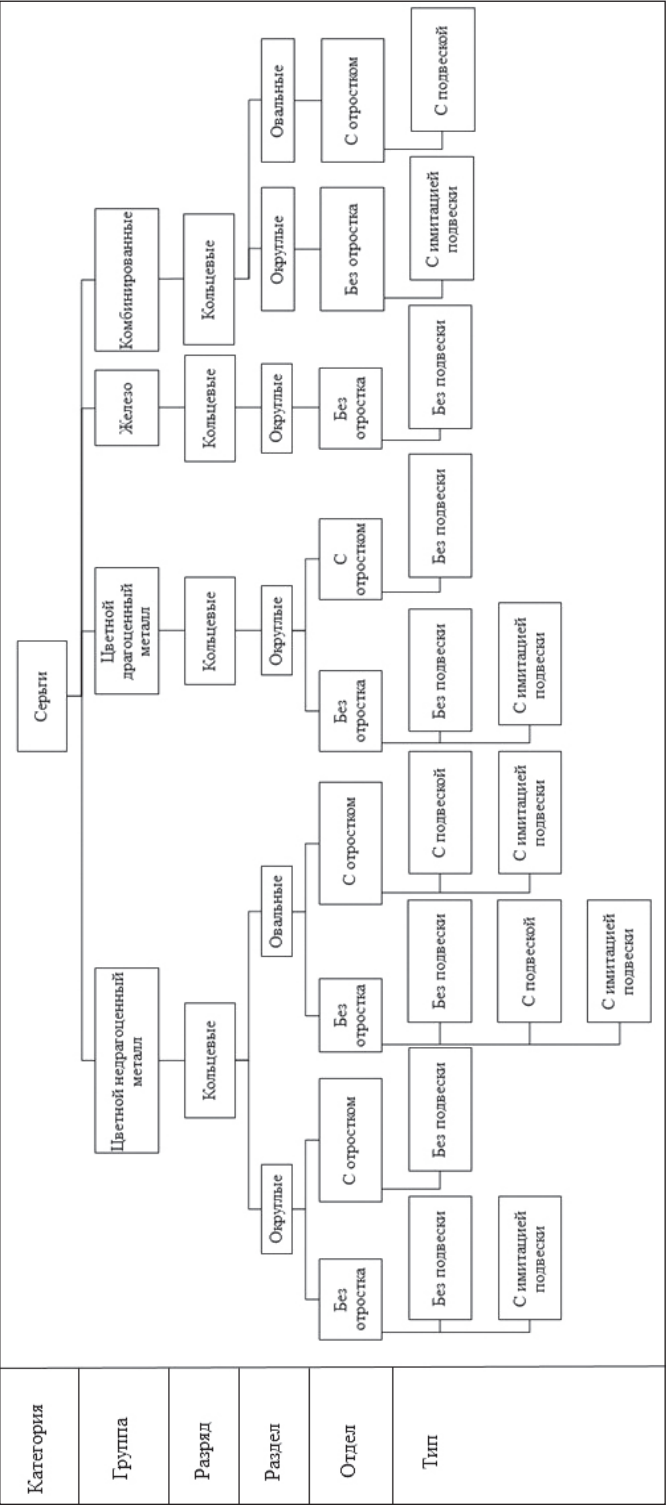
Исследования курганного могильника Сrostки-I, расположенного в Бийском районе Алтайского края, проводились специалистами Алтайского государственного уни-

верситета в 2012–2014 и 2016 гг. при участии коллег из Казанского (Приволжского) федерального университета и Института истории им. Марджани АН Республики Татарстан. Исследованы пять курганов: №8, 12, 15, 16 и 38 (Горбунов, Тишкин, 2018, с. 74). В 2013 г. осуществлены раскопки кургана №8 в северо-западной части могильника, где обнаружены две кольчатые серьги с разведенными окончаниями в могиле-1. В 2014 г. находки серег оказались в кургане №16: могила-2 — 2 экз., могила-3 — 1 экз. Памятник соотносится с грязновским этапом сrostкинской культуры (2-я половина IX — 1-я половина X в.) (Горбунов, Тишкин, 2018, с. 55–61, рис. 2.-35–39).

Систематизация исследуемого материала требует применения комплексного подхода. Наиболее эффективным инструментом для достижения поставленной цели выступает классификация, реализованная через принцип таксономического группирования. Данный метод предполагает иерархическое распределение материала на основе четко определенных признаков, при котором каждый последующий уровень характеризуется детализацией показателей. Это приводит к формированию различного числа подгрупп и позволяет последовательно выявлять таксономические единицы разного порядка (Тишкин, Горбунова, 2004, с. 72–74). Теоретические основы такого подхода, предполагающего структурирование материала от общих категорий к частным элементам, детально рассмотрены Л.С. Клейном (1991) в фундаментальной работе «Археологическая типология». Анализируя разнообразие классификационных систем, исследователь выделил таксономическую древовидную классификацию в качестве одной из ключевых форм систематизации, наиболее адекватно отражающих иерархическую структуру признаков изучаемых объектов (Клейн, 1991, с. 367–369). Именно этот принцип положен в основу предлагаемой типологии серег.

Обсуждение и результаты исследования

В результате обобщения полученной информации нами предлагается следующая классификационная схема анализа серег: категория — группа — разряд — раздел — отдел — тип (рис.). Категория отражает верхний таксономический уровень. Применительно к исследованию серег она может быть определена на основе общего назначения изделия. Серьга — разновидность украшения для ушей, характеризующаяся наличием замкнутого или незамкнутого элемента крепления (дужки) и возможным присутствием декоративных компонентов (подвесок). Группа определяется по материалу изготовления и включает изделия из цветного драгоценного металла, цветного недрагоценного металла, железа, а также комбинированные образцы. В рамках данного исследования под изделиями из цветного драгоценного металла понимаются предметы, изготовленные из золота, серебра либо сплавов с их содержанием, тогда как к цветным недрагоценным металлам отнесены медь, бронза и другие сплавы без содержания драгоценных компонентов. Определение материала изделий основывается на опубликованных археологических материалах и данных исследователей, проводивших раскопки. На основании формы крепления (дужки) пока выделен один разряд — кольцевые серьги. Раздел дифференцирует находки, исходя из формы изогнутости дужки — округлой и овальной. Отдел характеризуется наличием или отсутствием отростка, а тип — наличием и отсутствием подвески или ее имитации. Дополнительно рассматривались уточняющие варианты, которые определялись на основе конфигураций подвески и имитации, а также детализировали особенности декоративного оформления.

Классификация серег по таксономическим уровням
Classification of earrings by taxonomic levels

Исходя из представленной схемы классификации нами выделены следующие типы серег, которые характеризуются с позиций всех указанных показателей и со ссылками на нумерацию в Приложении к статье (далее — прил.):

Тип 1а. Серьги из цветного недрагоценного металла, кольцевые, округлые, без отростка, без подвески: БЕ-VIII, курган № 2, могила-3-2 экз. (прил.-42-43); БЕ-XVI — 2 экз. (прил.-12); Высокий Борок, курган № 15, могила-1-1 экз. (прил.-44); Гилево-II, могила-2-1 экз. (прил.-14); Гилево-IX, курган № 7-1 экз. (прил.-15); Гилево-XVI, курган № 2-1 экз. (прил.-17); Гоньба (Казачий Взвоз) — 1 экз. (прил.-53); Гоньба (Казачий Взвоз), курган № 4-2 экз. (прил.-54); Гора-Тараскина-V, курган № 6-1 экз. (прил.-29); Иня-1, курган № 2, могила-1-2 экз. (прил.-1); Иня-1, курган № 3, могила-2-1 экз. (прил.-3); Иня-1, курган № 4, могила-1-1 экз. (прил.-4); Иня-1, курган № 4, могила-2-2 экз. (прил.-5-6); Корболиха-II, курган № 2-1 экз. (прил.-21); Корболиха-VIII, курган № 2-1 экз. (прил.-22); Красная Горка-1-1 экз. (прил.-28); Кучук-1, курган № 6, могила-1-1 экз. (прил.-55); Нечунаево-3, курган № 1, могила-2-1 экз. (прил.-29); Обьездное-I, курган № 15, могила-2-2 экз. (прил.-56-57); Озерки-I, курган № 8, могила-1-2 экз. (прил.-58-59); Прудской, курган № 4, могила-1-2 экз. (прил.-65-66); Рогозиха-1, курган № 10, могила-2-2 экз. (прил.-67); Сростки-I, курган № 8, могила-1-2 экз. (прил.-31-32); Сростки-I, курган № 16, могила-2-1 экз. (прил.-33); Сростки-I, курган № 16, могила-3-1 экз. (прил.-35); Торопово-1, курган № 2, могила-5-2 экз. (прил.-68-69); Торопово-1, курган № 6, могила-1-1 экз. (прил.-70); Усть-Шамониха-1-2 экз. (прил.-36-37); Чинета-II, курган № 9-2 экз. (прил.-38-39); Чингис-2, курган № 3, могила-1-1 экз. (прил.-12); Шанда, курган № 13, могила-1-2 экз. (прил.-77-78); Шанда, курган № 16, могила-1-1 экз. (прил.-79); Шанда, курган № 16, могила-3-1 экз. (прил.-80); Щепчиха-I, курган № 6-2 экз. (прил.-81-82).

Тип 2а. Серьги из цветного недрагоценного металла, кольцевые, округлые, без отростка, с имитацией подвески в виде шара: Чингис-2, курган № 1 — 1 экз. (прил.-11).

Тип 3а. Серьги из цветного недрагоценного металла, кольцевые, округлые, с отростком, без подвески: Иня-1, курган № 6 — 1 экз. (прил.-10); Сростки-I, курган № 16, могила-2 — 1 экз. (прил.-34).

Тип 4а. Серьги из цветного недрагоценного металла, кольцевые, овальные, без отростка, без подвески: Торопово-1, курган № 7, могила-2 — 1 экз. (прил.-71); Торопово-1, курган № 7, могила-5 — 1 экз. (прил.-72).

Тип 5а. Серьги из цветного недрагоценного металла, кольцевые, овальные, без отростка, с подвеской: БЕ-VI, курган № 1, могила-5 — 1 экз. (прил.-14).

Тип 6а. Серьги из цветного недрагоценного металла, кольцевые, овальные, без отростка, с имитацией подвески в виде шара: Шанда, курган № 5, могила-2 — 1 экз. (прил.-75).

Тип 7а. Серьги из цветного недрагоценного металла, кольцевые, овальные, с отростком, с подвеской в виде шара, декорированной пятью цилиндрическими выступами, ассоциативно напоминающей морскую мину: Шанда, курган № 5, могила-2 — 1 экз. (без подвески) (прил.-76).

Тип 7б. Серьги из цветного недрагоценного металла, кольцевые, овальные, с отростком, с подвеской в виде шара: Екатериновка-3, курган № 3, могила-1 — 1 экз. (прил.-20);

Нечунаевский Елбан-2, могила-1 — 1 экз. (прил.-30); Озерки-I, курган №8, могила-1 — 2 экз. (прил.-60-61).

Тип 8а. Серьги из цветного недрагоценного металла, кольцевые, овальные, с отростком, с имитацией подвески в виде грозди: Иня-1, курган №3, могила-1 — 1 экз. (прил.-2); Иня-1, курган №4, могила-3 — 1 экз. (прил.-7).

Тип 8б. Серьги из цветного недрагоценного металла, кольцевые, овальные, с отростком, с имитацией подвески в виде соединенных каплевидных элементов: Иня-1, курган №5 — 2 экз. (у одной серьги — два элемента, у другой — три) (прил.-8-9).

Тип 9а. Серьги из цветного драгоценного металла, кольцевые, округлые, без отростка, без подвески: Гилево-VII, курган №4, могила-2 — 2 экз. (прил.-45-46); Гилево-XII, курган №4, могила-1 — 1 экз. (прил.-47); Гилево-XIII, курган №1 — 3 экз. (прил.-48-49); Гилево-XIII, курган №3, могила-2 — 2 экз. (прил.-50-52); Гилево-XVI, курган №1 — 1 экз. (прил.-16); Корболиха-VIII, курган №4 — 2 экз. (прил.-23-24); Корболиха-VIII, курган №5 — 1 экз. (прил.-27); Поповская Дача, могила-1 — 2 экз. (прил.-62-63); Прудской, курган №2, могила-2 — 1 экз. (прил.-64).

Тип 10а. Серьги из цветного драгоценного металла, кольцевые, округлые, без отростка, с имитацией подвески в виде съемной металлической бусины с коротким обломанным стержнем: Корболиха-VIII, курган №4 — 1 экз. (прил.-25); Чингис-2, курган №7 — 1 экз. (прил.-13).

Тип 11а. Серьги из цветного драгоценного металла, кольцевые, округлые, с отростком, без подвески: Корболиха-VIII, курган №5 — 1 экз. (прил.-27).

Тип 12а. Серьги железные, кольцевые, округлые, без отростка, без подвески: Гора Тараскина-V, курган №6 — 1 экз. (прил.-19).

Тип 13а. Серьги комбинированные, из цветного недрагоценного металла и стекла, кольцевые, округлые, без отростка, с подвеской-бусиной: БЕ-VII, могила-41 — 2 экз. (прил.-40-41).

Тип 14а. Серьги комбинированные, из цветного недрагоценного и драгоценного металлов, кольцевые, овальные, с отростком, с подвеской в виде шара, декорированной пятью цилиндрическими выступами, ассоциативно напоминающей морскую мину: Торопово-1, курган №10, могила-2 — 2 экз. (один без подвески) (прил.-73-74).

В результате исследования серег из погребальных памятников Лесостепного Алтая и сопредельных территорий проанализировано 90 экз. из 32 археологических комплексов (Приложение).

Самый ранний (инской) этап сроткинской культуры (2-я половина VIII — 1-я половина IX в.) — представлен материалами памятников Иня-1 (12 экз.) и Чингис-2 (3 экз.). Наблюдается значительное типологическое разнообразие: простые кольчатые серьги без подвесок (тип 1а), экземпляры с отростком (тип 2а, 3а), изделия с имитацией подвесок (тип 7а, 8а, 8б). Характерной чертой является преобладание округлых и овальных форм дужки при сохранении традиции изготовления из цветного недрагоценного металла. Аналогии рассматриваемым украше-

ниям прослеживаются в ряде раннесредневековых памятников Евразии. Близкие по облику серьги с отростками и подвесками зафиксированы в материалах Дмитриевского некрополя раннего пласта салтово-маяцкой культуры (середина VIII — начало X в.) (Плетнева, 1999, рис. 19), а также в погребениях могильника Аламышик на Тянь-Шане, датированных не позднее VIII в. (Басова, 2010, с. 92). Кроме того, аналогичные типы серег присутствуют в хазарских памятниках VII–IX вв. Крыма и Боспора (Крым, Северо-Восточное Причерноморье..., 2003, с. 125, табл. 38–40).

Грязновский этап сrostкинской культуры (2-я половина IX — 1-я половина X в.) является наиболее представительной хронологической группой и включает материалы 13 памятников: БЕ-VI (1 экз.), Гилево-IX (1), Гилево-XVI (2), Гора Тараскина-V (2), Корболиха-II (1), Корболиха-VIII (6), Красная Горка-I (1), Нечунаевский Елбан-2 (1), Нечунаево-3 (1), Сrostки-I (5), Усть-Шамониha-I (2), Чинета-II (2), Екатериновка-3 (1). Общее количество составляет 25 серег. Этот период характеризуется появлением изделий из цветного драгоценного металла (15 экз. типа 7а, 9а, 11а) наряду с недорогим (9 экз. типов 1а, 3а, 5а, 7б) и железом (1 экз. типа 12а). Доминируют простые кольчатые формы без подвесок, что свидетельствует об упрощении конструкции по сравнению с предшествующим периодом. Кольцевидные серьги относятся к числу наиболее массовых и широко распространенных украшений раннесредневекового времени. Их бытование в разной степени прослеживается на всех рассматриваемых хронологических этапах. Подобные изделия фиксируются на обширной территории Евразии. Их истоки, по-видимому, связаны с тюркскими образцами VI–X вв. (Овчинникова, 1990, с. 46, 51, рис. 10.-15–16, 26.-16–18). В более позднее время такие серьги получают широкое распространение в памятниках от Забайкалья до Урала и известны в материалах XI–XIV вв., а также более поздних комплексах (Кызласов, 1983, табл. XXV.-5; Беликова, 1996, рис. 6.-7; Плетнева, 1997, рис. 97.-9–10, 110.-12–13, 144.-7–8). Наряду с простыми формами отдельные сложные экземпляры этого времени находят параллели в более отдаленных регионах: так, серьги с отростком встречаются в материалах Северного Кавказа XI–XII вв., где они иногда снабжались подвеской в виде полого шарика, закрепленного на дужке с помощью тонкого стерженька (Басова, 2010, с. 92, рис. 33.-8).

Шадринцевский этап сrostкинской культуры (2-я половина X — 1-я половина XI в.) представлен максимальным количеством памятников (16 комплексов) и находок — 45 экз.: БЕ-VII (2), БЕ-VIII (2), Высокий Борок (1), Гилево-VII (2), Гилево-XII (1), Гилево-XIII (5), Гоньба (Казачий Взвоз) (3), Кучук-1 (1), Обьездное-I (2), Озерки-I (4), Поповская Дача (2), Прудской (3), Рогозиха-1 (2), Торопово-1 (7), Шанда (4), Щепчиха-I (2). Наблюдается дальнейшее упрощение типологии: абсолютное преобладание простых кольчатых серег без подвесок из цветного недорогого металла (тип 1а — 25 экз.). Серьги из драгоценного металла представлены восемью экземплярами (тип 9а). Появляются комбинированные изделия из недорогого и драгоценного металлов с усложнен-

ными подвесками (типы 14а) на памятнике Торопово-1. Отмечается некоторое разнообразие овальных форм с имитацией подвесок (тип 7б), что может указывать на локальные традиции отдельных мастерских. Для отдельных элементов украшений шадринцевского этапа также прослеживаются определенные параллели. Подвески, близкие по форме к обнаруженным на памятнике Торопово-1, известны в тюркском погребении из Минусинской котловины, а также в кимакском комплексе из Восточного Казахстана. Подобные находки зафиксированы и в материалах сrostкинских памятников северных предгорий Алтая и Кузнецкой котловины, датируемых 2-й половиной IX — 1-й половиной XI в. (Археологические памятники..., 1987, с. 148, рис. 77.-5-6; Горбунов, Тишкин, Семibrатов, 2020, с. 239, рис. 5.-8-9, рис. 6.-21-22).

Заключительный (змеевский) этап сrostкинской культуры (2-я половина XI–XII в.) представлен двумя памятниками: Гилево-II (1 экз.) и БЕ-XVI (2 экз.). Материалов мало и они пока характеризуются крайней типологической бедностью — исключительно простые кольчатые серьги из недрагоценного металла (тип 1а), что отражает общую тенденцию к унификации ювелирных изделий.

Заключение

Проведенный анализ выявил четкую хронологическую динамику в развитии серег: от типологического разнообразия и конструктивной сложности инского этапа сrostкинской культуры к унификации и упрощению форм к змеевскому этапу. Наиболее показательна в этом отношении эволюция подвесок: если на инском этапе фиксируются сложные имитации в виде грозди и каплевидных элементов (типы 8а, 8б), а на грязновском этапе появляются шаровидные подвески с цилиндрическими выступами (тип 7а), то уже к шадринцевскому этапу подобные украшения становятся единичными (Торопово-1, тип 14а), а к змеевскому — исчезают полностью. Пик использования драгоценных металлов приходится на грязновский этап, после чего наблюдается их постепенное вытеснение изделиями из недрагоценных сплавов. Наибольшее количество находок концентрируется в памятниках шадринцевского этапа, что может свидетельствовать о более широком распространении данной категории украшений в социальной структуре населения.

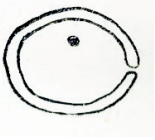
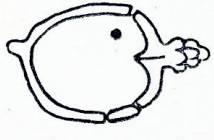
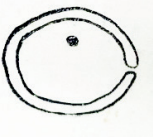
Выделенные 14 основных типов и их варианты демонстрируют как устойчивые культурные традиции (простые кольчатые формы), так и локальные особенности отдельных территориальных групп (комбинированные изделия Торопово-1, серьги со сложными подвесками). Полученные результаты создают основу для дальнейшего изучения производственных центров, культурных связей и социальной дифференциации населения региона в раннем и развитом средневековье.

Приложение

Application

Серьги сrostкинской культуры из памятников юга Западной Сибири

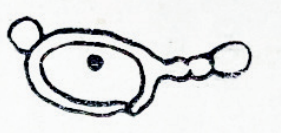
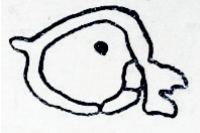
The earrings Srostki culture from the monuments of the South of Western Siberia

№	Памятник	Курган	Могила	Пол	Возраст	Количество	Материал изготовления	Место находки	Тип	Рисунок	Источник	Хронологический период
Инской этап (2-я половина VIII — 1-я половина IX в.)												
1	Иня-1	2	1	-	-	2 экз.	Цветной не-драгоценный металл	Под нижней челюстью погребенного	1а		Уманский, 1970, рис. 7.-18	
2	Иня-1	3	1	М	Н/д	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	Под черепом погребенного	8а		Уманский, 1970, рис. 7.-20	
3	Иня-1	3	2	Н/д	Ребенок	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	У черепа погребенного	1а		Уманский, 1970, рис. 7.-19	
4	Иня-1	4	1	М	Н/д	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	Под нижней челюстью погребенного	1а		Уманский, 1970, рис. 7.-18	

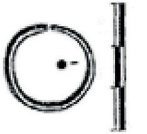
Продолжение таблицы

Инской этап (2-я половина VIII — 1-я половина IX в.)									
№	Памятник	Курган	Могила	Пол	Возраст	Количество	Материал изготовления	Место находки	Тип
5	Иня-1	4	2	Ж	Взрослая	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	Под черепом погребенной	1а
6	Иня-1	4	2	Ж	Взрослая	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	Под черепом погребенной	1а
7	Иня-1	4	3	Ж	Преклонный	2 экз.	Цветной не-драгоценный металл	Под черепом погребенной	8а
8	Иня-1	5	-	Ж	Взрослая	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	-	8б

Продолжение таблицы

Инской этап (2-я половина VIII — 1-я половина IX в.)										
№	Памятник	Курган	Могила	Пол	Возраст	Количество	Материал изготовления	Место находки	Тип	Рисунок
9	Иня-1	5	-	Ж	Взрослая	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	-	86	
10	Иня-1	6	-	М	Н/д	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	На черепе погребенного	3а	
11	Чингис-2	1	-	М	Н/д	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	Слева у черепа погребенного	2а	
12	Чингис-2	3	1	М	-	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	Справа от черепа погребенного	1а	
Источники										
Уманский, 1970, рис. 7.-28										
Уманский, 1970, рис. 7.-29										
Троицкая, Новиков, 1995, с. 139, рис. 3.-19										
Троицкая, Новиков, 1995, с. 140, рис. 5.-15										
Хронологический период										

Продолжение таблицы

Грязновский этап (2-я половина IX — 1-я половина X в.)										
№	Памятник	Курган	Могила	Пол	Возраст	Количество	Материал изготовления	Место находки	Тип	Рисунок
13	Чингис-2	7	-	М	Взрослый	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	У левого уха погребенного	7а	
14	БЕ-VI	1	5	Ж	Пожилый	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	У правого виска погребенной	5а	
16	Гилево-XVI	1	-	М, Ж	Н/д	1 экз.	Цветной драгоценный металл	У западной стенки могилы	9а	
17	Гилево-XVI	2	-	Ж	Н/д	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	У левого локтевого сустава погребенной	1а	
18	Гора Тараскина-V	6	-	Н/д	Подросток	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	У черепа погребенного	1а	

Продолжение таблицы

Грязновский этап (2-я половина IX — 1-я половина X в.)										
№	Памятник	Курган	Могила	Пол	Возраст	Количество	Материал изготовления	Место находки	Тип	Рисунок
19	Гора Тараскина-V	6	-	Н/д	Подросок	1 экз.	Железо	У черепа погребенного	12а	
20	Екатериновка-3	3	1	-	-	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	-	7б	
21	Корболиха-II	2	-	Ж	Н/д	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	-	1а	
22	Корболиха-VIII	2	-	М, Н/д	Пожилый, ребенок	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	В придонной части возле северной стенки могилы	1а	
23	Корболиха-VIII	4	-	-	-	1 экз.	Цветной драгоценный металл	-	9а	

Продолжение таблицы

Грязновский этап (2-я половина IX — 1-я половина X в.)									
№	Памятник	Курган	Могила	Пол	Возраст	Количество	Материал изготовления	Место находки	Тип
24	Корболиха-VIII	4	-	-	-	1 экз.	Цветной драгоценный металл	-	9а
25	Корболиха-VIII	4	-	-	-	1 экз.	Цветной драгоценный металл	-	7а
26	Корболиха-VIII	5	-	-	-	1 экз.	Цветной драгоценный металл	В ямке с остатками сожжения	9а
27	Корболиха-VIII	5	-	-	-	1 экз.	Цветной драгоценный металл	В ямке с остатками сожжения	11а
28	Красная Горка-I	-	-	-	-	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	-	1а

Продолжение таблицы

Грязновский этап (2-я половина IX — 1-я половина X в.)										
№	Памятник	Курган	Могила	Пол	Возраст	Количество	Материал изготовления	Место находки	Тип	Рисунок
29	Нечунаево-3	1	2	Ж	Н/д	2 экз.	Цветной не-драгоценный металл	–	1а	
30	Нечунаевский Елбан-2	–	1	Н/д	Ребенок	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	На груди погребенного	76	
31	Сростки-I	8	1	–	–	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	–	1а	
32	Сростки-I	8	1	–	–	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	–	1а	
33	Сростки-I	16	2	Ж	Н/д	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	Слева от черепа и справа под черепом погребенной	1а	

Продолжение таблицы

№	Памятник	Курган	Могила	Пол	Возраст	Количество	Материал изготовления	Место находки	Тип	Рисунок	Источник	Хронологический период
												Грязновский этап (2-я половина IX — 1-я половина X в.)
34	Сростки-I	16	2	Ж	Н/д	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	Слева от черепа и справа под черепом погребенной	3а		Горбунов, Тишкин, 2018, рис. 2.-36	Грязновский этап (2-я половина IX — 1-я половина X в.)
35	Сростки-I	16	3	Ж	Н/д	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	Слева под черепом погребенной	1а		Горбунов, Тишкин, 2018, рис. 2.-39	
36	Усть-Шамониха-1	–	–	Ж	Н/д	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	В районе уха погребенной	1а		Кунгуров, Кунгурова, 2019, рис. 4.-4.	
37	Усть-Шамониха-1	–	–	Ж	Н/д	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	Около локтя погребенной	1а		Кунгуров, Кунгурова, 2019, рис. 4.-5.	
38	Чинета-II	9	–	Ж, Н/д	Н/д, ребенок	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	–	1а		Тишкин, Дашковский, Горбунов, 2004, рис. 1.-19	

Продолжение таблицы

№	Памятник	Курган	Могила	Пол	Возраст	Количество	Материал изготовления	Место находки	Тип	Рисунок	Источник	Хронологический период
												Грязновский этап (2-я половина IX — 1-я половина X в.)
												Шадринцевский этап (2-я половина X — 1-я половина XI в.)
											Тишкин, Дашковский, Горбунов, 2004, рис. 1.-19.	
											Грязнов, 1956, табл. LVI.-13.	
											Грязнов, 1956, табл. LVI.-14	
											Грязнов, 1956, табл. LV.-6-7	
39	Чинета-II	9	-	Ж, Н/д	Н/д, ребенок	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	-	1а			
40	БЕ-VII	-	41	Н/д	Ребенок	1 экз.	Цветной драгоценный металл, стекло	У черепа погребенного	13а			
41	БЕ-VII	-	41	Н/д	Ребенок	1 экз.	Цветной драгоценный металл, стекло	У черепа погребенного	13а			
42	БЕ-VIII	2	3	Н/д	Ребенок	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	У таза погребенного	1а			
43	БЕ-VIII	2	3	Н/д	Ребенок	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	У таза погребенного	1а			

Продолжение таблицы

Шадринцевский этап (2-я половина X — 1-я половина XI в.)									
№	Памятник	Курган	Могила	Пол	Возраст	Количество	Материал изготовления	Место находки	Тип
44	Высокий Борок	15	1	Н/д	Ребенок	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	–	1а
45	Гилево-VII	4	2	М	Под-рос-ток	1 экз.	Цветной драгоценный металл	В области ушных раковин погребенного	9а
46	Гилево-VII	4	2	М	Под-рос-ток	1 экз.	Цветной драгоценный металл	В области ушных раковин погребенного	9а
47	Гилево-XII	4	1	М	Н/д	1 экз.	Цветной драгоценный металл	–	9а
48	Гилево-III	1	–	М	Н/д	1 экз.	Цветной драгоценный металл	Около центра ямы	9а
49	Гилево-III	1	–	М	Н/д	1 экз.	Цветной драгоценный металл	Севернее от центра ямы	9а

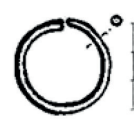
Продолжение таблицы

Шадринцевский этап (2-я половина X — 1-я половина XI в.)									
№	Памятник	Курган	Могила	Пол	Возраст	Количество	Материал изготовления	Место находки	Тип
50	Гилево-XIII	1	–	М	Н/д	1 экз.	Цветной драгоцennyй металл	Севернее от центра ямы	9а
51	Гилево-XIII	3	2	М	Н/д	1 экз.	Цветной драгоцennyй металл	У восточного торца могилы	9а
52	Гилево-XIII	3	2	М	Н/д	1 экз.	Цветной драгоцennyй металл	У восточного торца могилы	9а
53	Гоньба (Казачий Взвоз)	–	–	–	–	1 экз.	Цветной не-драгоцennyй металл	–	1а
54	Гоньба (Казачий Взвоз)	4	–	Ж	Пожилая	2 экз.	Цветной не-драгоцennyй металл	В районе груди погребенной	1а

Продолжение таблицы

Шадринцевский этап (2-я половина X — 1-я половина XI в.)									
№	Памятник	Курган	Могила	Пол	Возраст	Количество	Материал изготовления	Место находки	Тип
55	Кучук-1	6	1	М	Н/д	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	У правой ноги погребенного	1а
56	Объездное-1	15	2	Ж	Н/д	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	Рядом с черепом погребенной	1а
57	Объездное-1	15	2	Ж	Н/д	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	Рядом с черепом погребенной	1а
58	Озерки-1	8	1	–	–	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	У височной кости погребенного	1а
59	Озерки-1	8	1	–	–	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	У височной кости погребенного	1а

Продолжение таблицы

Шадринцевский этап (2-я половина X — 1-я половина XI в.)									
№	Памятник	Курган	Могила	Пол	Возраст	Количество	Материал изготовления	Место находки	Тип
60	Озерки-I	8	1	-	-	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	У височной кости погребенного	76
61	Озерки-I	8	1	-	-	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	У височной кости погребенного	76
62	Поповская Дача	-	1	Н/д	Ребенок	1 экз.	Цветной драгоценный металл	У височной кости черепа погребенного	9a
63	Поповская Дача	-	1	-	Ребенок	1 экз.	Цветной драгоценный металл	У височной кости черепа погребенного	9a
64	Прудский	2	2	-	Ребенок	1 экз.	Цветной драгоценный металл	У правой височной кости, под черепом погребенного	9a
Рисунок Источник Хронологический период									
     Васютин, Васютин, Онищенко, 2012, рис.34-14 Васютин, Васютин, Онищенко, 2012, рис.34-15 Горбунов, Тишкин, 2022, рис. 55-2 Горбунов, Тишкин, 2022, рис. 55-3 Горбунов, Тишкин, 2022, рис. 73-2									

Продолжение таблицы

Шадринцевский этап (2-я половина X — 1-я половина XI в.)									
№	Памятник	Курган	Могила	Пол	Возраст	Количество	Материал изготовления	Место находки	Тип
65	Прудской	4	1	Ж	Молодая	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	Слева от черепа, рядом с нижней челюстью погребенной	1а
66	Прудской	4	1	Ж	Молодая	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	Справа от черепа, но выше его уровня на просевшем перекрытии	1а
67	Рогозиха-1	10	2	Ж	Н/д	2 экз.	Цветной не-драгоценный металл	Справа и слева от черепа	1а
68	Торопово-1	2	5	Ж	Н/д	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	Рядом с левой рукой погребенной	1а
69	Торопово-1	2	5	Ж	Н/д	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	Рядом с левой рукой погребенной	1а

Продолжение таблицы

Шадринцевский этап (2-я половина X — 1-я половина XI в.)									
№	Памятник	Курган	Могила	Пол	Возраст	Количество	Материал изготовления	Место находки	Тип
70	Торопо- во-1	6	1	Н/д	Взрослый	1 экз.	Цветной не- драгоценный металл	В восточ- ном скопле- нии кальци- нированных косточек и северной ча- сти грунто- вой ямы	1а
71	Торопо- во-1	7	2	Ж	Взрослая	1 экз.	Цветной не- драгоценный металл	У лево- го виска погребенной	4а
72	Торопо- во-1	7	5	Ж	Подро- сток	1 экз.	Цветной не- драгоценный металл	На пра- вом виске погребенной	4а
73	Торопо- во-1	10	2	Ж	Взрослая	1 экз.	Цветной не- драгоцен- ный металл, цветной дра- гоценный металл	Рядом с ле- вой тазовой костью и ки- стью руки погребенной	14а

Продолжение таблицы

Хронологический период									
Шадринцевский этап (2-я половина X — 1-я половина XI в.)									
№	Памятник	Курган	Могила	Пол	Возраст	Количество	Материал изготовления	Место находки	Тип
74	Торопово-1	10	2	Ж	Взрослая	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл, цветной драгоценный металл	Рядом с левой тазовой костью и кистью руки погребенной	14а
75	Шанда	5	2	—	—	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	—	6а
76	Шанда	5	2	—	—	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	—	7а
77	Шанда	13	1	—	—	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	В восточной части могилы	1а
78	Шанда	13	1	—	—	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	В восточной части могилы	1а

Окончание таблицы

№	Памятник	Курган	Могила	Пол	Возраст	Количество	Материал изготовления	Место находки	Тип	Рисунок	Источник	Хронологический период
												Шадринцевский этап (2-я половина X — 1-я половина XI в.)
79	Шанда	16	1	Ж	Взрослая	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	Рядом с височной частью черепа	1а		Илюшин, 1993, рис. 37.-1	Змеевский этап (2-я половина XI — XII в.)
80	Шанда	16	3	Ж	Взрослая	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	Рядом с нижней челюстью	1а		Илюшин, 1993, рис. 37.-2	
81	Щепчиха-I	6	-	Ж	Взрослая	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	У правой руки погребенной	1а		Тишкин, 1993, рис. 5.-3а	
82	Щепчиха-I	6	-	Ж	Взрослая	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	У правой руки погребенной	1а		Тишкин, 1993, рис. 5.-3б	
83	БЕ-XVI	-	-	-	-	2 экз.	Цветной не-драгоценный металл	-	1а		Тишкин, Горбунов, 2025, рис. 63.-32	Змеевский этап (2-я половина XI — XII в.)
84	Гилево-II	-	2	Ж	Взрослая	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	В области левого уха	1а		Могилиных, 2002, рис. 207.-2	

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Адамов А.А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск; Омск : ОмГПУ, 2000. 256 с.
- Артюх Е.А., Кунгуров А.Л. Первые археологические раскопки на территории г. Барнаула // Востокоевские исследования на Алтае. Барнаул : Азбука, 2006. Вып. V. С. 137–146.
- Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Алма-Ата : Наука, 1987. 280 с.
- Басова Н.В. Серьги и височные подвески населения юга Западной Сибири (V–XVIII вв.) : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2010. 260 с.
- Беликова О.Б. Среднее Причулымье в X–XIII вв. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. 272 с.
- Васютин А.С., Васютин С.А., Онищенко С.С. Калтышинский археологический микрорайон в конце VIII — первой половине XI в. н.э.: природа и культура (степное Присалаирье). Кемерово : Офсет, 2012. 213 с.
- Горбунов В.В. Погребение IX–X вв. н.э. на р. Чумыш // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. Горно-Алтайск : ГАГПИ, 1992. С. 86–87.
- Горбунов В.В., Тишкин А.А. Продолжение исследований курганов сrostкинской культуры на Приобском плато // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. VII. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. С. 281–287.
- Горбунов В.В., Тишкин А.А. Результаты изучения эпонимного памятника Сrostки-I на Алтае: возвращение к истокам и новые материалы // Археология Евразийских степей. 2018. №6. С. 73–80.
- Горбунов В.В., Тишкин А.А. Курганы сrostкинской культуры на Приобском плато. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2022. 320 с. (Археологические памятники Алтая. Вып. 6).
- Горбунов В.В., Тишкин А.А. Сrostкинская культура. Выпуск 1: Памятники сrostкинской культуры на юге Западной Сибири. Казань : Изд-во АН РТ, 2025. 224 с. (Археология евразийских степей. Вып. 31).
- Горбунов В.В., Тишкин А.А., Семибратов В.П. Воинский комплекс сrostкинской культуры из пос. Горный в северных предгорьях Алтая // Археология Евразийских степей. 2020. №6. С. 234–247.
- Грушин С.П. Археология Рудного Алтая: исследование древних и средневековых памятников у горы Тараскина. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. 118 с.
- Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. 163 с.
- Илюшин А.М. Курганы средневековых кочевников долины реки Бачат. Кемерово : Кузбассвуиздат, 1993. 116 с.
- Илюшин А.М. Население Кузнецкой котловины в эпоху развитого средневековья (по материалам раскопок курганного могильника Торопово-1). Кемерово : Изд-во КузГТУ, 1999. 208 с.
- Илюшин А.М. Серьги у средневекового населения Кузнецкой котловины // Историко-культурное наследие Кузбасса (актуальные проблемы изучения и охраны памятников археологии). Вып. III. Кемерово : Кузбассвуиздат, 2011. С. 119–122
- Казаков А.А. Одинцовская культура Барнаульско-Бийского Приобья. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2014. 152 с.
- Клейн Л.С. Археологическая типология. Л. : ЛФ ЦЭНДИСИ. ЛНИАО. 1991. 448 с.
- Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII века. М. : Наука, 2003. 533 с.

Кунгуров А.Л., Кунгурова О.Ф. Исследования многослойных разнотипных комплексов Верхнего Причумышья: Усть-Шамониха-I // Теория и практика археологических исследований. 2019. Т. 25, №1. С. 7–15.

Кызласов И.Л. Аскизская культура Южной Сибири, X–XIV вв. М. : Наука, 1983. 128 с.

Могильников В.А. Сроткинская культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. М. : Наука, 1981. С. 45–46.

Могильников В.А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках. М. : Наука, 2002. 362 с.

Неверов С.В. История изучения памятников сроткинской культуры Алтая // Древняя история Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1980. С. 93–105.

Неверов С.В. История племен сроткинской культуры в VIII–XII вв. н.э.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1988. 224 с.

Неверов С.В. Курганы конца I тыс. н.э. могильника Рогозиха-1 на Алтае // Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1990. С. 112–116.

Неверов С.В., Горбунов В.В. Сроткинская культура (периодизация, ареал, компоненты) // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 176–178.

Овчинникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X веках. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. 223 с.

Плетнева Л.М. Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1997. 350 с.

Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. М. : Мосты культуры, 1999. 248 с. (Современные исследования. №164)

Телегин А.Н. Раскопки курганный группы Обьездное-I // Археологические открытия 2003 года. М. : Наука, 2004. С. 473.

Тишкин А.А. Аварийные археологические раскопки курганного могильника Щепчиха-1 // Культура древних народов Южной Сибири. Барнаул : АлтГУ, 1993. С. 90–99.

Тишкин А.А., Горбунов В.В., Горбунова Т.Г. Алтай в эпоху средневековья: иллюстрированный исторический атлас. Барнаул : Печатная компания «АРТИКА», 2011. 136 с.

Тишкин А.А., Горбунова Т.Г. Методика изучения снаряжения верхового коня эпохи раннего железа и средневековья: учеб.-метод. пособие. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004. 126 с.

Тишкин А.А., Дашковский П.К., Горбунов В.В. Курганы эпохи средневековья на территории предгорно-равнинной части Алтайского края // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. X, ч. 1. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2004. С. 410–415.

Тишкин А.А., Серегин Н.Н. Исследование разрушенного погребения сроткинской культуры в Рубцовском районе Алтайского края // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2009 г.: Археология, этнография, устная история. Вып. 6. Барнаул : АлтГПА, 2009. С. 65–68.

Тишкина Т.В. Археологические исследования на Алтае (1860–1930-е гг.). Барнаул : Азбука, 2010. 288 с.

Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Средневековый могильник у села Чингис // Средневековые древности Западной Сибири. Омск : Изд-во ОмГУ, 1995. С. 138–153.

Уманский А.П. Археологические памятники у села Иня // Известия Алтайского отдела географического общества Союза ССР. Вып. 11. Барнаул : Алтайское книжное изд-во, 1970. С. 45–74.

Уманский А.П., Неверов С.В. Находки из погребений IX–X вв. в долине р. Алея на Алтае // Советская археология. 1982. №2. С. 176–183.

REFERENCES

- Adamov A.A. Novosibirsk Ob Region in the 10th–14th Centuries. Tobolsk; Omsk : OmGPU, 2000. 256 p. (*In Russ.*)
- Artyukh E.A., Kungurov A.L. The First Archaeological Excavations on the Territory of Barnaul. In: Oriental Studies in Altai. Iss. V. Barnaul : Azbuka, 2006. Pp. 137–146. (*In Russ.*)
- Archaeological Sites in the Flood Zone of The Shulba Hydroelectric Power Station. Alma-Ata : Nauka, 1987. 280 p. (*In Russ.*)
- Basova N.V. Earrings and Temple Pendants of the Population of the South of Western Siberia (5th–18th centuries): Dis. ... Cand. Hist. Sciences. Novosibirsk : IAET SO RAN, 2010. 260 p. (*In Russ.*)
- Belikova O.B. Middle Prichulymye in the 10th–13th centuries. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1996. 272 p. (*In Russ.*)
- Vasyutin A.S., Vasyutin S.A., Onishchenko S.S. Kaltyshinsky Archaeological Microdistrict in the Late 8th — First Half of the 11th Centuries A.D.: Nature and Culture (Steppe Prislairye). Kemerovo : Ofset, 2012. 213 p. (*In Russ.*)
- Gorbunov V.V. The Burial of the 9th–10th Centuries A.D. on the Chumysh River. In: Problems of Preservation, Use and Study of Archaeological Monuments. Gorno-Altaysk : GAGPI, 1992. Pp. 86–87. (*In Russ.*)
- Gorbunov V.V., Tishkin A.A. Continuation of Research on the Mounds of the Srostkin Culture on the Priobsky Plateau. In: Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories. Vol. VII. Novosibirsk : Izd-vo IAET SO RAN, 2001. Pp. 281–287. (*In Russ.*)
- Gorbunov V.V., Tishkin A.A. The Results of the Study of the Eponymous Monument Srostki-I in Altai: a Return to the Origins and New Materials. *Arheologiya Evrazijskih stepej = Archaeology of the Eurasian Steppes*. 2018;6;73–80. (*In Russ.*)
- Gorbunov V.V., Tishkin A.A. Mounds of the Srostkin Culture on the Priobsky Plateau. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2022. 320 p. (Archaeological Sites of Altai. Iss. 6). (*In Russ.*)
- Gorbunov V.V., Tishkin A.A. Srostki Culture. Issue 1: The Sites of the Srostkinskaya Culture in the South of Western Siberia. Kazan : Izd-vo AN RT, 2025. 224 p. (Archaeology of the Eurasian Steppes. Iss. 31). (*In Russ.*)
- Gorbunov V.V., Tishkin A.A., Semibratov V.P. The Military Complex of the Srostki Culture from the Mountaneous Village in the Northern Foothills of Altai. *Arheologiya Evrazijskih stepej = Archaeology of the Eurasian Steppes*. 2020;6;234–247. (*In Russ.*)
- Grushin S.P. Archeology of the Rudny Altai: a Study of Ancient and Medieval Mines near Mount Taraskin. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2014. 118 p. (*In Russ.*)
- Gryaznov M.P. The History of the Ancient Tribes of the Upper Ob from Excavations Near the Village of Bolshaya Rechka. Moscow ; Leningrad : Izd-vo AN SSSR, 1956. 163 p. (*In Russ.*)
- Ilyushin A.M. Burial Mounds of Medieval Nomads of the Bachat River Valley. Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 1993. 116 p. (*In Russ.*)
- Ilyushin A.M. The Population of the Kuznetsk Basin in the Era of the Advanced Middle Ages (based on the materials of the excavations of the Toropovo-1 burial mound). Kemerovo : Izd-vo KuzGTU, 1999. 208 p. (*In Russ.*)
- Ilyushin A.M. Earrings among the Medieval Population of the Kuznetsk Basin, In: Historical and Cultural Heritage of Kuzbass (actual problems of studying and protecting archaeological monuments). Iss. III. Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 2011. Pp. 119–122.

Kazakov A.A. Odintsovo Culture of Barnaul-Biysk Region. Barnaul : Barnaulskij yuridicheskij institut MVD Rossii, 2014. 152 p. (*In Russ.*)

Klein L.S. Archaeological Typology. Leningrad : LF CENDISI. LNIAO, 1991. 448 p. (*In Russ.*)

Crimea, the Northeastern Black Sea Region and Transcaucasia in the Middle Ages: IVth – XIIIth centuries. Moscow : Nauka, 2003. 533 p. (*In Russ.*)

Kungurov A.L., Kungurova O.F. Studies of Multilayered Multicultural Complexes of the Upper Prichumyshye: Ust'-Shamonikha-I. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological research*. 2019;25(1);7–15. (*In Russ.*)

Kyzlasov I.L. Askiz Culture of Southern Siberia, 10th–14th Centuries. Moscow : Nauka, 1983. 128 p. (*In Russ.*)

Mogilnikov V.A. Srostki Culture. In: Steppes of Eurasia in the Middle Ages. Moscow : Nauka, 1981. Pp. 45–46. (*In Russ.*)

Mogilnikov V.A. Nomads of the North-Western Foothills of Altai in the 9th–11th Centuries. Moscow : Nauka, 2002. 362 p. (*In Russ.*)

Neverov S.V. The History of Studying the Sites of the Srostki Culture of Altai. In: The Ancient history of Altai. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1980. Pp. 93–105. (*In Russ.*)

Neverov S.V. The History of the Tribes of the Srostki Culture in the 8th–12th Centuries A.D.: Dis. ... Cand. Hist. Sciences, Moscow, 1988. 224 p. (*In Russ.*)

Neverov S.V. Mounds of the End of the 1st Millennium A.D. of the Rogozikha-1 Burial Ground in Altai. In: Protection and Use of Archaeological Sites of Altai. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1990. Pp. 112–116. (*In Russ.*)

Neverov S.V., Gorbunov V.V. Srostki Culture (Periodization, Area, Components). In: Space of Culture in Archaeological and Ethnographic Dimension. Western Siberia and Adjacent Territories. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 2001. Pp. 176–178. (*In Russ.*)

Ovchinnikova B.B. The Turkic Antiquities of Sayano-Altai in the 6th–10th Centuries. Sverdlovsk : Izd-vo Ural. un-ta, 1990. 223 p. (*In Russ.*)

Pletneva L.M. Tomsk Ob Region at the Beginning of the II Millennium A.D. (According to Archaeological Sources). Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1997. 350 p. (*In Russ.*)

Pletneva S.A. Essays on Khazar Archaeology. Moscow : Mosty kultury, 1999. 248 p. (Modern research. Iss. 164). (*In Russ.*)

Telegin A.N. Excavations of the Bypass-I Kurgan Group. In: Archaeological Discoveries of 2003. Moscow : Nauka, 2004. P. 473. (*In Russ.*)

Tishkin A.A. Emergency Archaeological Excavations of the Shchepchikha-1 Burial Mound. In: Culture of the Ancient Peoples of Southern Siberia. Barnaul : AltGU, 1993. Pp. 90–99. (*In Russ.*)

Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Gorbunova T.G. Altai in the Middle Ages: an Illustrated Historical Atlas. Barnaul : Pechatnaya kompaniya «ARTIKA», 2011. 136 p. (*In Russ.*)

Tishkin A.A., Gorbunova T.G. Methods of Studying the Equipment of a Riding Horse of the Early Iron Age and the Middle Ages: an Educational and Methodical Manual. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2004. 126 p. (*In Russ.*)

Tishkin A.A., Dashkovsky P.K., Gorbunov V.V. Mounds of the Middle Ages on the Territory of the Foothill-Plain Part of the Altai Territory. In: Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories. Vol. X., Part 1. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2004. Pp. 410–415. (*In Russ.*)

Tishkin A.A., Seregin N.N. Investigation of the Destroyed Burial Site of the Srostkio Culture in the Rubtsovsky District of the Altai Territory. In: Field research in the Upper Ob

region and Altai. 2009: Archaeology, Ethnography, Oral History. Iss. 6. Barnaul : AltGPA, 2009. Pp. 65–68. (*In Russ.*)

Tishkina T.V. Archaeological Research in Altai (1860–1930^s). Barnaul : Azbuka, 2010. 288 p. (*In Russ.*)

Troitskaya T.N., Novikov A.V. Medieval Burial Ground Near the Village of Chingis. In: Medieval Antiquities of Western Siberia. Omsk : Izd-vo OmGU, 1995. Pp. 138–153. (*In Russ.*)

Umansky A.P. Archaeological Sites near the Village of Inya. In : Proceedings of the Altai Department of the Geographical Society of the USSR. Iss. 11. Barnaul : Altayskoe knizhnoe izd-vo, 1970. Pp. 45–74.

Umansky A.P., Neverov S.V. Finds from Burials of the 9th–10th Centuries in the Valley of the Aleya River in Altai. *Sovetskaya arheologiya* = *Soviet Archaeology*. 1982;2:176–183. (*In Russ.*)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бояринцева Ксения Евгеньевна, младший научный сотрудник отдела сопровождения НИОКР, аспирант кафедры археологии, этнографии и музеологии, хранитель фондов музея истории Алтайского государственного университета им. В.И. Неверова, Барнаул, Россия.

Xeniya E. Boyarintseva, Junior Research Assistant, R&D Support Department, Postgraduate Student at the Department of Archaeology, Ethnography, and Museology, Curator of the Collections at the V.I. Neverov Museum of History of Altai State University, Barnaul, Russia.

Статья поступила в редакцию 02.03.2026;

одобрена после рецензирования 18.05.2026;

принята к публикации 03.06.2026.

The article was submitted 02.03.2026;

approved after reviewing 18.05.2026;

accepted for publication 03.06.2026.